

— Неужели в мире найдется хоть кто-то, способный его очаровать?

— Если такой человек действительно встретится, это будет настоящая удача!

Пф!

Е Чэнь выплюнул глоток чая и уставился на Ван Мэньяо, широко открыв глаза, словно не веря услышанному.

— Да ладно тебе? Ты даже не злишься, а выглядишь так, будто готова в любой момент уступить свое место. Не слишком ли легкомысленно?

Глядя на ошарашенное лицо Е Чэня, Ван Мэньяо не сдержала смеха.

— И что с того? В любом случае, ты бы никогда так не поступил!

Троица продолжала перешучиваться, как вдруг позади послышался беспорядочный топот ног!

Е Чэнь инстинктивно прищурился, а затем притянул Ван Мэньяо к себе.

— Оставайтесь здесь и не двигайтесь, я проверю, — произнес он низким, холодным голосом.

Тон его слов не предвещал ничего хорошего.

Ван Мэньяо и Ли Нана одновременно поднялись на ноги. И действительно, неподалеку показались шестеро крепких мужчин.

Главарь — широкоплечий громила, сплошь состоящий из мышц, типичный треугольник в плечах!

Однако настоящие мастера боевых искусств так не выглядят. Хотя в глазах обывателя он мог казаться грозным, для Е Чэня этот человек был не более чем муравьем. Он даже не удостоил его чести попасть в список своих целей.

Пятеро позади были бойцами второго уровня — тоже муравьи, разве что чуть посильнее своего предводителя.

— Эй, ребята, не поздновато ли для того, чтобы пугать людей? Вы же девушку до смерти напугали!

Е Чэнь усмехнулся, глядя на них холодным, пронизанным убийственным намерением взглядом.

Услышав это, те лишь насмешливо фыркнули.

— Заткнись, мать твою! — бросил один из них. — Отвечай, эту девицу зовут Ван Мэньяо?

Е Чэнь кивнул, взглянув на Ван Мэньяо. Он-то думал, что они пришли за ним, а они нацелились на девушку!

— Допустим. И что с того?

— Слышь, щенок, не говори потом, что я тебя не предупреждал. Геройство ради красоты бывает только в кино! В наших глазах ты — пустое место. Проваливай по-хорошему, пока мы не пустили в ход кулаки!

Е Чэнь приподнял бровь. Этот тип вел себя слишком нагло. Решил устроить разборки прямо здесь? Смешно.

— О? А если я скажу, что непременно вмешаюсь?

— Ну тогда, парень, ты сам напросился на тот свет!

Не успел он закончить фразу, как бросился в атаку!

Громила, возомнивший себя великим бойцом, хотел сокрушить Е Чэня, чтобы показать свою удаль. Но не успел его кулак коснуться запястья Е Чэня, как тот сам перехватил его руку. Раздался хруст, и правая рука нападавшего неестественно повисла в воздухе.

Запястье было раздроблено, и парень завыл от боли!

— Ничего себе, а ты, оказывается, не промах!

Остальные пятеро резко изменили выражение лиц. Они больше не смотрели на Е Чэня с прежним пренебрежением, напротив, теперь они выглядели так, словно столкнулись с заклятым врагом. В их глазах читалась ярость.

— Чего ты хочешь? — прорычал громила, рухнув на землю. Он корчился от боли и свирепо сверлил Е Чэня взглядом, готовый убить его на месте.

Е Чэнь даже не удостоил его вниманием. Он наступил ногой на ребра поверженного противника и, склонившись, произнес:

— Чтобы справиться с таким, как ты, мне достаточно одного пальца. Я гуляю с девушками и не хочу здесь крови, чтобы не пугать их. Спрашиваю один раз: кто вас прислал?

Тот лишь злобно прохрипел:

— Пошел к черту! Тебе-то какая разница? Ты сейчас меня покалечил, но не радуйся. Скоро найдутся люди, которые устроят тебе такую жизнь, что ты будешь молить о смерти. Посмотрим, что ты тогда запоешь...

Хруст!

Е Чэнь, не желая слушать пустую болтовню, с силой надавил ногой. Громила захлебнулся кровью и потерял сознание.

— Ты...

Даже зная о силе Е Чэня, они не ожидали, что он окажется настолько безжалостным: сказал — сделал, ударил — значит ударил! Одно неверное движение, и он мог бы лишить его жизни.

— Теперь ваша очередь, — Е Чэнь неспешно обернулся к остальным. — Ну же, рассказывайте, кто вас послал?

Глаза мужчин расширились от ужаса.

— Ребята, в атаку! — крикнули они, не желая сдаваться, и окружили Е Чэня.

Но в этот раз Е Чэнь не стал тратить слова. В мгновение ока все пятеро уже валялись на земле. Никто из присутствующих даже не успел заметить, как именно он двигался.

— Е Чэнь настолько силен? — Ли Нана снова была поражена. Она недоверчиво посмотрела на Ван Мэньяо, словно ища подтверждения.

Но внимание Ван Мэньяо было приковано к другому. Она смотрела на поверженных врагов:

— Все еще молчите? Кто вас послал? Почему вы решили на меня напасть?

Один из мужчин, дрожа от страха, пролепетал:

— Я скажу... Это Хуан Цзюнькай. Господин Хуан сказал, что однажды увидев вас, он не смог забыть ваш образ. А еще... еще он сказал, что в прошлый раз Е Чэнь его сильно избил, поэтому он решил воспользоваться случаем, чтобы вы компенсировали ему это...

Ван Мэньяо холодно усмехнулась.

— Хуан Цзюнькай?

Е Чэнь хмыкнул. Если бы это был кто-то другой, было бы сложнее, но с этим трусом он разберется за считанные минуты!

— Спрашиваю тебя: как Хуан Цзюнькай внезапно вернулся из-за границы? Это как-то связано с семьей Е?

— Мы не знаем, но его возвращение точно неспроста! Мы пытались спрашивать, но он ничего не говорит, мы бессильны!

Е Чэнь понял, что правду можно узнать, только найдя самого Хуан Цзюнькаю. Он подошел к девушкам:

— Я отвезу вас домой, а потом сам разберусь с этим делом.

Ван Мэньяо покачала головой:

— Не стоит! Желающих добраться до меня и так хватает. Если бы они могли найти меня так просто, я бы не была старшей дочерью семьи Ван.

От Ван Мэньяо всегда исходила уверенность. Е Чэнь кивнул, но настоял на своем:

— Но это началось из-за меня, я должен это закончить. Я не спокоен, пока вы снаружи. Решено!

Он насильно отвез их к вилле. Ли Нана усмехнулась:

— Не знала, что ты такой собственник! Но советую поскорее со всем разобраться, а то наша Яояо начнет волноваться.

Ван Мэньяо от слов подруги смутилась и, опустив голову, покраснела:

— Перестань болтать ерунду!

— Ой-ой, вы же уже помолвлены, чего стесняться? Не волнуйся, все будет хорошо!

Девушки продолжали шутить, а Е Чэнь тем временем направился в бар, где скрывались те

нападавшие.

Внутри гремела музыка. В свете прожекторов на танцполе сплетались сотни душ. В этот момент Е Чэнь заметил знакомый силуэт. Это был Хуан Цзюнькай, заливающий горе алкоголем. Он опозорился перед Чэнь До, лишился денег и связей, и теперь его переполняла ярость.

Е Чэнь холодно улыбнулся.

— Старший, он там, — прошептали сопровождавшие его наемники, указывая на Хуан Цзюнькаю. — Мы привели вас, отпустите нас, пожалуйста! Если мы подойдем ближе, он заподозрит неладное, и тогда... будет беда!

Е Чэнь посмотрел на них и усмехнулся. По правде говоря, они просто трусили, боясь, что их втянут в разборки. Но Е Чэня это не волновало.

— Чего вы боитесь? — небрежно бросил он. — В любом случае, скоро он станет трупом. Такие люди не стоят внимания.

Наемники, услышав это, еще больше перепугались, боясь, что Е Чэнь передумает.

— Проваливайте! — бросил он.

Те, поблагодарив, бросились наутек. Е Чэнь лишь усмехнулся: мелкие сошки, не стоят и ломаного гроша.

Он неспешно подошел к Хуан Цзюнькаю.

— Ждешь вестей от своих людей, Хуан Цзюнькай?

Тот мечтал, что эти головорезы покончат с Е Чэнем, и тогда дорога к Чэнь До, да и к Ван Мэньяо, будет открыта. Он предавался мечтам, не подозревая, что объект его ненависти уже стоит перед ним.

— Е Чэнь? Как ты здесь оказался? — в его глазах застыл ужас.

— Боишься? Странно, когда ты домогался Чэнь До, ты был куда смелее!

Е Чэнь медленно приближался. Хуан Цзюнькай смотрел на него так, словно увидел призрака, и вдруг закричал:

— А-а-а! Отойди от меня!

Раньше он не знал, кто такой Е Чэнь, поэтому вел себя нагло. Теперь он был в курсе, и страх сковал его сердце. Хотя Е Чэнь был всего лишь незаконнорожденным сыном, связь с семьей Е делала ситуацию крайне опасной.

Е Чэнь скривил губы:

— Раз так боишься, значит, знал, что переходишь черту.

Хуан Цзюнькай запаниковал. Он понял, что Е Чэнь уже расправился с его людьми. Будь то физическая сила или финансовое давление, Е Чэнь был гораздо опаснее, чем он думал.

— Ты такой крутой, почему же, когда был с Чэнь До, вел себя как тряпка? Неужели ты просто играл с ней? — Хуан Цзюнькай холодно рассмеялся. — Если так, то Чэнь До зря лила по тебе слезы!

Е Чэнь сплюнул. Слезы? Какая глупость! Если бы не появление этого первого возлюбленного, их жизнь с Чэнь До могла бы оставаться тихой и спокойной. Но Хуан Цзюнькай ускорил развязку. Е Чэнь не злился и не жалел об этом. Напротив, он чувствовал облегчение.

— Отвечай: кто стоит за тобой? Кто заставил тебя вернуться? Кто приказал тебе это сделать?

Лицо Хуан Цзюнькай изменилось.

— Тебе-то какое дело?

Хлоп!

Не успел он договорить, как Е Чэнь отвесил ему пощечину.

— Ты посмел ударить меня?

— Это был лишь маленький урок, — спокойно ответил Е Чэнь. — Если бы я хотел ударить тебя всерьез, ты был бы уже мертв. Напоминаю в последний раз: враждовать со мной тебе невыгодно. Говори!

Вокруг гремела музыка, люди танцевали, не обращая на них внимания. Хуан Цзюнькай хотел позвать на помощь, но, встретившись с кровожадным взглядом Е Чэня, задрожал.

— Брат, это недоразумение! — он вытер пот со лба, пытаясь выторговать себе жизнь.

— У тебя полминуты. Через полминуты ты умрешь прямо здесь! — Е Чэнь медленно шагнул вперед. Каждый его шаг отдавался в сердце Хуан Цзюнькая.

Наконец, тот сломался:

— Я разорился за границей. Хотел подняться, и тут кто-то нашел меня и сказал, что Чэнь До стала известной актрисой. Если я буду полагаться на нее, то смогу снова разбогатеть! Поэтому я вернулся. Не ожидал, что она все еще питает ко мне чувства...

— Кто этот человек? — сквозь зубы процедил Е Чэнь.

— Откуда мне знать? Они просто появились из ниоткуда, а потом я их больше не видел!

Это не было случайностью. Это было неизбежно.

— Не врешь?

Взгляд Е Чэня был подобен волчьему. Хуан Цзюнькай, трясась от страха, выложил все:

— Нет, нет, я говорю чистую правду! Можешь проверить!

Е Чэнь отступил на два шага:

— Исчезни. Если я хоть раз увижу тебя на людях, я заберу твою жалкую жизнь!

Раньше Хуан Цзюнькай не поверил бы, но теперь... Статус и сила Е Чэня позволяли уничтожить его в одно мгновение. Он судорожно закивал:

— У моего дяди есть частный остров, о котором никто не знает. Я спрячусь там. Обещаю, никто, даже мой отец, не узнает, где я!

Е Чэнь понимал, что тот вряд ли сдержит слово, но под страхом смерти он вряд ли осмелится снова показаться на глаза семье Е.

— Надеюсь на это.

Хуан Цзюнькай, не смея больше сказать ни слова, бросился бежать. Е Чэнь вздохнул: зло всегда возвращается бумерангом.

— Послушный сынок, почему ты не появляешься в старом особняке? На виллу, которую я тебе

выделил, тоже не заезжаешь. Ты словно растворился!

Е Чжиэнь позвонил, чтобы разузнать, как дела. Все телохранители, которых он приставил к Е Чэню, были сброшены с хвоста. Теперь у него не было ни глаз, ни ушей.

— Е Чжиэнь, я для тебя инструмент слежки или ты просишь меня о помощи? — холодно спросил Е Чэнь.

Е Чжиэнь не рассердился на то, что сын назвал его по имени:

— Ну чего ты такой злой? Мы же вроде начали налаживать отношения? Моя будущая невестка говорила, что мы как-нибудь поужинаем вместе и забудем старые обиды.

Е Чэнь фыркнул. Какие обиды?

— Во-первых, не называй ее невесткой. Мы помолвлены, но до свадьбы еще далеко. Неизвестно, чьей женой она станет. Во-вторых, не смей подсылать ко мне своих шпионов. Я ненавижу слежку. И еще — ты прекрасно знаешь, как Хуан Цзюнькай оказался рядом со мной и как он увел Чэнь До. Если подобное повторится, я клянусь — ты пожалеешь!

Это был первый раз, когда Е Чэнь так угрожал отцу. Если бы кто-то услышал это, у него бы отвисла челюсть. Однако Е Чжиэнь лишь радостно рассмеялся:

— Ого, мой сын влюбился? Если так, то это замечательно! Не волнуйся, я ведь твой отец, я сам выбрал эту невестку, она мне так нравится, с чего бы мне подсылать к ней врагов? Будь спокоен.

Е Чэнь был почти уверен, что появление Хуан Цзюнькай было связано с его отцом. Но, кроме раздражения из-за вмешательства в его жизнь, он не чувствовал гнева из-за самой ситуации с чувствами. Ведь Чэнь До того не стоила.

— На этом закончим.

Е Чэнь бросил трубку и направился к квартире Ван Мэньяо.

Тем временем в старом особняке дворецкий, несший чай, увидел, что второй господин улыбается как дурачок, и едва не выронил поднос. Неужели второй господин сошел с ума?

Ван Мэньяо, словно зная, что Е Чэнь вернется, оставила дверь открытой. Едва он вошел в гостиную, как увидел девушку, дремлющую на диване. Она была измотана до предела.

— Если хочешь спать, иди наверх. Чего ты здесь ждешь?

Е Чэнь улыбнулся, глядя на нее. Когда он только женился на Чэнь До, та тоже часто ждала его с работы на диване. Те дни были простыми, но теплыми. Позже он стал самым бесполезным человеком в том доме, на которого никто не хотел даже смотреть, и это убило в нем веру в любовь.

— У тебя аллергия на романтику? — Ван Мэньяо, заметив, что он застыл в раздумьях, слегка хлопнула его по плечу. — Сколько боли принесла тебе та женщина? Честно говоря, я видела много подонков, но такого преданного, как ты, встречаю впервые.

Е Чэнь горько усмехнулся:

— Это не преданность, это боль от предательства. Или просто неприятный осадок.

Ван Мэньяо села рядом и серьезно спросила:

— Раз ты так недоволен, почему не отомстил? С твоими способностями это было бы легко.

Е Чэнь холодно улыбнулся:

— Она не стоит того, чтобы я марал руки. К тому же, я ее не люблю, и наш разрыв — лучшее, что могло случиться.

По крайней мере, до встречи с Ван Мэньяо он не знал, что такое трепет сердца. Конечно, он и сейчас не до конца понимал, но это чувство было довольно приятным.

— Мне нравится, когда ты такой неуклюжий.

Неуклюжий? Е Чэнь невольно покачал головой. Наверное, только Ван Мэньяо осмеливалась говорить с ним в таком тоне.

Он резко наклонился к ней, их тела оказались совсем рядом.

<http://bllate.org/book/18521/1780628>